

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1868 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

КАНОНЪ НА НЕДѢЛЮ ВАЙ.

Канонъ, воспѣваемый на утреннемъ богослуженіи въ недѣлю Вай или Цвѣтоносную, называющуюся иначе Вербнымъ Воскресеніемъ, принадлежитъ Св. Козьмѣ Маюмскому и, по содержанию своему, по господствующему въ немъ чувству и блестящему выраженію, есть одно изъ превосходнѣйшихъ произведеній Святителя.

Самое событіе, воспоминаемое Церковію въ праздникъ Вай—Входъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ послѣ воскрешенія Лазаря—было необыкновенно торжественнымъ въ земной жизни нашего Спасителя какъ по многочисленности срътившихъ и сопровождавшихъ Его жителей Іерусалима, такъ и по необыкновенной чести, возданной Ему при этомъ случаѣ. При всей кротости и смиреніи Спасителя, это подлинно было шествіе Господа неба

и земли, благоволившаго явиться и обращаться между смертными, — истиннаго Мессіи — Христа, Владыки Израильтянъ и Царя Сіона, вступающаго въ собственное царство съ божественною силою, властію и славою... Такими величественными чертами Пѣснописецъ изображаетъ грядущаго въ Іерусалимъ Сына Дѣвы Маріи, и, будучи весь проникнутъ духовнымъ восторгомъ, изливаетъ чувствованія своей высокой радости обильными потоками, которыхъ ничто не останавливаетъ въ ихъ теченіи. Онъ видитъ въ этой свѣтлой картинѣ празднуемаго событія нѣкоторую тѣнь, — злобу книжниковъ и первосвященниковъ Іудейскихъ, съ какою они смотрѣли на торжество Сына Давидова: но видитъ вмѣстѣ и то, что ихъ злоба при всеобщихъ кликахъ народной радости послужила только къ большому ихъ же самихъ посрамленію. Онъ знаетъ, что Входъ въ Іерусалимъ приближалъ Иисуса Христа къ крестнымъ страданіямъ; но вмѣстѣ знаетъ и то, что этими страданіями пріобрѣтена Имъ побѣда надъ смертію и адомъ и слава Воскресенія. Посему призываетъ свѣтло праздновать въ честь Господа всѣхъ и все, Іудеевъ и язычниковъ, старцевъ и дѣтей, горы и холмы и самыя деревья дубравныя, которыя какъ бы участвовали въ торжествѣ Спасителя, когда рукоплескавшій Ему народъ Іерусалимскій колебалъ вѣтви ихъ въ рукахъ своихъ. Въ память же искренняго выраженія радостныхъ чувствованій древнимъ Израилемъ и въ знаменіе побѣды, одержанной Иисусомъ Христомъ надъ види-

мыми и невидимыми врагами человѣческаго спасенія, Св. Пѣснописецъ внушаетъ и новому Израилю—православнымъ вѣрующимъ—мысленно срѣтатъ Господа Іисуса также съ ваіями и вѣтвями и непрестанно восклицать Ему: «Осанна, благословенъ грядущій во имя Господне!»

Торжественными словами привѣтствія, которыми сопровождали Іисуса Христа при Входѣ въ Іерусалимъ, Пѣснописецъ украсилъ и начало своего канона, поставивъ ихъ въ греческомъ подлинникѣ на мѣсто акростиха въ слѣдующемъ [шести-
стопномъ ямбическомъ стихѣ:

Осанна, Христосъ—благословенный Богъ.
Какъ въ этомъ изреченіи на Греческомъ языкѣ содержится 28 буквъ; такъ и всѣхъ пѣснопѣній въ канонѣ 28, т. е. 8 ирмосовъ и 20 тропарей, начинающихся буквами акростиха въ послѣдовательномъ порядкѣ. Писанъ онъ прозою и по напѣву своему принадлежитъ къ 4-му гласу.

(«Богослуж. Кан.», изд. Е. Л.)

О первоначальномъ появленіи раскола въ Вятской Епархіи.

(Окончаніе).

Проклинаю всѣхъ таковыхъ, иже еретиковъ, раскольниковъ бывшихъ, Аввакума протопопа и Никиту попа, прозваніемъ пустосвята, и Лазаря и Θεодора и всѣхъ тогда бывшихъ пріемлютъ нынѣ, имъ послѣдуютъ и не проклинаютъ, но исповѣдуютъ ихъ мучениками и страдальцами, да будутъ

они и со оными и послѣдующими имъ прокляти и анаѳема.

Проклинаю всѣхъ разныхъ толковъ, иже нынѣ Восточнѣй и Великороссійской Церкви и Ея пастыремъ не покарются и учать не покарятися, якоже Поповщина, Онуфриевщина, они же и Аввакумовщина, Софроніевщина, они же и Стариковщина, они же Лысеновщина и Кадильники, и прочихъ толковъ Поповщина и Безпоповщина, перекрещиванцы и не перекрещиванцы, Θεодосіевщина и Андреевщина, иже за рубежемъ и въ Поморьѣ и въ Польшѣ на Вѣткѣ и на Керженцѣ и во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, какъ мірскихъ, такъ и старцевъ, такъ и живыхъ ихъ поповъ и учителей отрицаюся, да будутъ прокляти и анаѳена.

Аще же изъ вышеписанныхъ всѣхъ противниковъ и раскольниковъ проклиналъ ложно и лестно, да буду я самъ проклятъ и анаѳема непрощенно въ семь вѣцъ и будущемъ. Аминь».

Произнесеніе сей присяги раскольникомъ въ публичномъ церковномъ собраніи почиталось уже рѣшительнымъ свидѣтельствомъ отреченія отъ раскола и обращенія къ православію; и конечно трудно представить, чтобы ктонибудь изъ обращающихся, послѣ всѣхъ проклятій расколу, могъ еще почитать свой союзъ съ нимъ не расторгнутымъ,—или расколъ не оскорбленнымъ и не поруганнымъ.—Впрочемъ [съ 1770 года употреблялась уже другая присяга, не столь суровая въ отношеніи къ расколу, какъ вышеприведенная.]

Отрицательная отъ раскола присяга открываетъ намъ между прочимъ и то, какія мнѣнія приписывало тогдашнее епархіальное начальство Вятскимъ раскольникамъ. По свидѣтельству сей присяги, раскольники 1) святую Восточную и Велико-россійскую Церковь считали неправославною, уклонившеюся отъ чистоты ученія Христова и Апостоловъ, отъ преданій отеческихъ и Св. Соборовъ; 2) не вѣрили въ святость, истину и спасительное дѣйствіе на челоуѣка совершаемыхъ въ ней таинствъ и прочихъ церковныхъ послѣдованій и молитвословій, какъ священнодѣйствій, будто бы не согласныхъ съ древнимъ преданіемъ Церкви Апостольской; 3) ученіе св. Церкви и церковныя новопечатныя книги, по мнѣнію раскольниковъ, были проникнуты еретическими мнѣніями и нововведеніями, противными древнему ученію церкви и преданіямъ; 4) отвергали и хулили четвероконечный крестъ; отвергали имя Спасителя Іисусъ, какъ неправильное, и хотѣли произносить оное Ісусъ; 5) отвергали Іерархію Православной Восточной Церкви; и Святѣйшаго Патріарха Никона, Православныхъ Патріарховъ Восточныхъ и Московскихъ послѣ Никона, и всѣхъ Архіереевъ и Іереевъ называли еретиками и раскольниками; 6) утверждали, что креститься должно не тремя первыми перстами, а двумя—указательнымъ и среднимъ; говорить послѣ псалмовъ аллилуіа по дважды, а не по трижды; 7) извѣстныхъ по исторіи расколоучителей: *Аввакума* протопопа, *Никиту* пустосвята, *Лазаря*,

Теодора и прочихъ почитали мучениками и страдальцами за православную вѣру.

Были ли у раскольниковъ Вятскихъ, въ первые годы существованія ихъ общества, свои наставники, постоянныя мѣста для молитвенныхъ собраний, лица, исправлявшія для нихъ богослуженіе и требы, неизвѣстно. Въ дѣлахъ Консистерскаго архива не найдено никакихъ объ этомъ документовъ и свѣдѣній. Вѣроятно же всего, что первоначальное общество раскольниковъ не имѣло ни своихъ учителей, ни богослуженія, ни управленія. Это было стадо заблудшихъ овецъ безъ пастыря и пажити. Такое нестроеніе въ обществѣ раскольниковъ, увѣщанія священниковъ, а главное двойной раскольническій окладъ произвели то, что чрезъ три года послѣ появленія раскола между раскольниками начали появляться раскаявающіеся въ своемъ отступничествѣ отъ церкви и появляться въ значительномъ числѣ. Такъ въ 1768 году присоединено было изъ раскола до 60 душъ обоего пола, въ 1769 году до 150 душъ. Достоинно замѣчанія, что самъ Симонъ *Фефилатовъ* въ Генварѣ 1769 года изъявилъ желаніе—оставить расколъ и снова присоединиться къ православной церкви. Раскольники обнаружили въ сіе время явное расположеніе къ воссоединенію съ церковію. Надлежало, повидимому, только благоразумно воспользоваться положеніемъ ихъ не устроившагося еще общества, чтобы извести заблудшихъ на путь правый. Надлежало, можетъ быть, только не мѣшать ихъ переходу изъ

не могъ не сопровождаться вредными послѣдствіями для успѣховъ православія между отпадшими. И дѣйствительно въ слѣдующіе годы т. е. съ 1770 года обращенія изъ раскола стали рѣже и малочисленнѣе; впрочемъ почти не прерывались до 1783 года.—Большая часть обращенныхъ въ православіе была изъ приходовъ Сунскаго, Верхосунскаго и Ошетскаго.

Не смотря однакожь на успѣхи православія въ вышеозначенныхъ приходахъ, расколъ вообще не преставалъ распространяться и утверждаться въ епархіи Вятской. Не извѣстно, когда и какъ занесенъ былъ онъ въ приходы Нѣмскій, Утинскій и Кичминскій; только хранящіяся въ Вятской Консistorіи дѣла объ обращеніи раскольниковъ изъ сихъ приходовъ, производившіяся въ 1776 и 1778 годахъ, показываютъ, что первоначальные предѣлы раскола, лѣтъ черезъ десять по явленіи его въ епархіи, измѣнились, и онъ не ограничивался уже показанными выше вотчинами, а распространился далѣе ихъ. Какъ онъ распространялся и утверждался,—объ этомъ можетъ дать понятіе появленіе и утвержденіе раскола въ дворцовой слободѣ *Кукаркль*, въ *Ситъмль* и *Лудянскомъ* приходѣ.

Вотъ что извѣстно о появленіи раскола въ *Кукаркль*. Въ продолженіи многихъ лѣтъ пріѣзжалъ туда для закупки товаровъ Кинешемскаго уѣзда (Костромской губерніи), Владычинской волости, помѣщичій крестьянинъ, бывшій потомъ Казан-

скимъ 2-й гильдіи купцемъ, *Алексѣй Семеновъ Кожевниковъ*, не только преданный расколу, но и усердно распространявшій расколъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только онъ бывалъ. *Ситьминскій* причтъ утверждалъ даже, что *Кожевниковъ* исправлялъ у нѣкоторыхъ изъ ихъ прихожанъ и ихъ духовныя требы. Часто бывая въ *Кукаркль*, проживая въ ней по мѣсяцу, по полугоду, а иногда и болѣе, онъ развратилъ многихъ православныхъ крестьянъ *Кукарскихъ* и *Ситьминскихъ* своими мнѣніями и отторгъ ихъ отъ союза съ Церковію. Обыкновенно онъ привозилъ съ собою старопечатныя книги, и, читая ихъ крестьянамъ, увѣрялъ ихъ въ необходимости прервать свой союзъ съ православною Церковію. Онъ училъ, какъ можно судить по показаніямъ обольщенныхъ имъ, всѣмъ тѣмъ заблужденіямъ, которыя мы изложили и которыя тогдашнее Епархіальное Начальство приписывало расколу, и въ частности увѣрялъ, что въ старину спасались будто бы и однимъ двуперстнымъ сложеніемъ, безъ тайнствъ и внѣ церкви; отвращалъ православныхъ отъ общенія съ церковію между прочимъ тѣмъ, что *нынѣ-де какъ мірскіе, такъ и духовные люди принимаютъ табакъ и грѣха въ томъ не признаютъ*. Внушенія эти не остались безъ послѣдствій. Расколъ появился за-разъ въ приходахъ трехъ *Кукарскихъ* церквей—*Преображенской, Спасской и Соборной*. *Кукарское Духовное Правленіе*, получивъ въ ноябрѣ 1779 года донесеніе объ этомъ отъ причтовъ сихъ церквей,

подвергало уклонившихся въ расколъ допросамъ и увѣщанію, но почти безъ успѣха, и донесло о всемъ Духовной Консистеріи съ отзывомъ о *Кожевниковѣ*, что хотя за распространеніе раскола слѣдовало бы его требовать къ суду, но Правленіе не могло этого сдѣлать потому, что по силѣ указа изъ Св. Синода отъ 27 декабря 1765 года о раскольникахъ производить слѣдствія безъ сношенія съ Правительствующимъ Сенатомъ запрещено.

Консистерія съ своей стороны предписала *Кукарскому* протоіерею *Василію Крекнину* уклонившихся въ расколъ снова увѣщавать къ возсоединенію съ православною церковію, а въ случаѣ неуспѣха репортвовать объ нихъ по командѣ, куда слѣдуетъ, для записки въ двойной раскольническій окладъ. Сверхъ того Консистерія поручила Духовному Правленію строго наблюдать, чтобы *Кожевниковъ*, во время пріѣздовъ своихъ въ *Кукарку* и въ другія мѣста, въ дома православныхъ не входилъ и православныхъ ученіемъ не развращалъ; а чтобы *Кожевниковъ* подчинялся такому распоряженію, поручила Духовному Правленію—отнестись въ *Казанскій Губернскій Магистратъ* съ требованіемъ обязать *Кожевникова* подпискою—раскола не распространять; но оставила сего расколоучителя безъ всякаго судебного преслѣдованія.—Требованіе Духовнаго Правленія въ *Магистратъ* отправлено было августа 14 дня 1780 года. Послѣдствія онаго не извѣстны.

Расколъ въ *Ситьми* обнаружился слѣдующимъ

образомъ: въ декабрѣ 1782 года священникъ села Ситьмы Сила *Макаровъ* послалъ въ приходъ свой діакона и причетника учить прихожанъ своихъ Закону Божію и молитвамъ. Исполняя это порученіе, діаконъ и причетникъ въ нѣкоторыхъ семействахъ своего прихода, и именно въ зараженныхъ расколомъ, не только не нашли должнаго вниманія къ своимъ наставленіямъ, но и явное презрѣніе къ нимъ и непослушаніе. Такихъ семействъ указали они семь а). Донося объ этомъ Кукарскому Духовному Правленію, священникъ *Макаровъ* писалъ еще, что въ бытность свою въ одной изъ приходскихъ деревень—Дымовской, по случаю исправленія мірскихъ требъ, приходилъ онъ къ крестьянину Трофиму Горошникову для крещенія новорожденной внуки его, но не былъ къ нему впущенъ въ домъ; діакону же и причетникамъ, бывшимъ послѣ священника въ сей деревнѣ, Горошниковъ прямо объявилъ, что внука его уже молитвована и крещена какимъ-то наставникомъ изъ Кинешмы, котораго впрочемъ имени не объявилъ.

Трофимъ Горошниковъ былъ вызванъ въ Консисторію и подвергнутъ увѣщанію 12 апрѣля

а) Въ числѣ увлекавшихся въ расколъ поименованы въ донесеніи священника экономическіе крестьяне Епимахъ Терентіевъ *Черезовъ*, вдова Парасковья *Негановыхъ*, черносoshные крестьяне деревни Жаровской Кирилль Ивановъ *Горошниковъ*, починка Патраковскаго Іосифъ Автономовъ *Безносиковъ*, Петръ Ивановъ *Горбуновъ*, деревни Дымовской Аѳанасій Тимоѳеевъ *Колупаевъ*, Трофимъ Ефимовъ *Горошниковъ*. См. дѣло 1783 о раскольникахъ Епимахъ *Черезовъ*, Трофимъ *Горошниковъ*, Исаакъ *Ляминъ* и проч.

1783 года; съ нимъ вмѣстѣ на увѣщаніи были трое крестьянъ—домохозяевъ изъ прихода Лудянскаго. И лудянскіе раскольники вызваны были въ Консисторію тоже потому, что не хотѣли крестить дѣтей своихъ въ православной Церкви. Всѣ они объявили о себѣ, что уклонились въ расколъ зимнимъ временемъ **1782** года, по довѣрію къ Казанскому купцу *Алексѣю Кожевникову*, который внушилъ имъ, что тотъ, кто крестится двуперстнымъ сложеніемъ, спасень будетъ; что прежніе люди спаслись старой вѣрой; что ходить въ церковь и на исповѣдь нынѣ нѣтъ никакой нужды: въ церкви спастись не возможно и отъ нея надобно отстать; и успѣлъ удостовѣрить сихъ крестьянъ въ справедливости своихъ мнѣній такъ, что они рѣшительно отказались отъ всякаго общенія съ церковію. На сей разъ Консисторія рѣшилась уже просить Казанское Намѣстническое Правленіе, чтобы *Кожевниковъ* за противозаконныя дѣйствія свои противъ церкви подвергнуть былъ надлежащей отвѣтственности, хотя раскольники съ своей стороны объявили, что *Кожевниковъ* уже померъ; уклонившихся въ расколъ *Горошникова* и прочихъ обязала подпискою—раскола не распространять; дѣтей, какія отъ нихъ будутъ раждаться, крестить въ православной церкви и съ семилѣтняго возраста представлять ихъ приходскимъ священникамъ на исповѣдь и ко св. причастію; и наконецъ предписала Кукарскому протоіерею *Василію Крекнину* и священникамъ *Ситьминскому*, *Лудянскому* и всѣмъ

священникамъ по Сунскому заказу—какъ совратившихся, такъ и склоняющихся къ расколу крестьянъ стараться должными увѣщаніями вразумлять относительно заблужденій раскола, и на спасительный путь Православной вѣры приводить при всякомъ удобномъ случаѣ.

Такимъ образомъ можно полагать, что расколъ въ Кукаркѣ, Ситьминскомъ и Лудянскомъ приходахъ обязанъ былъ своимъ утвержденіемъ и распространеніемъ, а отчасти и происхожденіемъ, Казанскому купцу Алексѣю *Кожевникову*, выходцу изъ Костромской губерніи.

Въ 1783 году *Кожевникова*, по показаніямъ раскольниковъ, уже не было въ живыхъ; но Вятскіе раскольники отъ того не осиротѣли: общество раскольниковъ тогда уже не состояло изъ однихъ отпадшихъ отъ православія—безъ наставниковъ, какъ было во время Симона *Фефилатова*: у нихъ были и свои наставники и попы. Между руководителями раскольниковъ того времени по дѣламъ Консistorіи особенно извѣстны—крестьянинъ Ситьминской волости деревни Крутой Веретей Исаакъ *Ляминъ* и деревни Верхопальской крестьянинъ Епимахъ *Черезовъ*. Вотъ что сказалъ о себѣ *Ляминъ* въ Кукарскомъ Духовномъ Правленіи: въ расколѣ онъ, *Ляминъ*, состоитъ съ третьей ревизіи, и сначала держался поповщины,—но около 1770 принялъ расколъ поморскаго толку и былъ перекрещенъ крестьяниномъ, Варнавинской округи, Устинской волости, деревни Худобабковы, раскольниче-

скимъ учителемъ Степаномъ *Егоровымъ*. Этотъ лжеучитель увѣрилъ *Лямина*, жившаго у него въ работникахъ около полутора года, что крещеніе отъ православныхъ священниковъ нѣсть крещеніе и что для спасенія должно перекреститься вновь. Почему *Егоровъ* и перекрестилъ *Лямина*, при деревнѣ *Худобабковѣ*, въ рѣкѣ, перемѣнивъ ему имя *Исаака* на *Симеона* и трикратно погрузивъ его съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій *Симеонъ* во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Въ послѣдствіи тотъ же лжеучитель перекрестилъ жену его, *Лямина*, и нарекъ ей имя *Евдокія*; вмѣстѣ съ женою были крещены не крещенныя до того времени и четверо дѣтей *Лямина*, къ которымъ священника православнаго уже не звали. Жена *Лямина* и дѣти крещены были при починкѣ *Крутой Веретеѣ*, въ рѣкѣ, всѣ вдругъ. Между крестьянами они, *Лямины*, мужъ и жена, извѣстны подъ именами *Исака* и *Степаниды*, но на молитвахъ они поминаются именами, данными имъ раскольническимъ учителемъ. По словамъ *Лямина*, *Стефанъ Егоровъ* жилъ тогда уже третій годъ въ *Саратовѣ*. Старшій сынъ *Исаковъ Иванъ* крещенъ былъ 8-ми лѣтъ, и за тѣмъ крестившимъ его раскольническимъ наставникомъ *Стефаномъ Егоровымъ* увезенъ былъ къ нему въ домъ, гдѣ и обученъ по старопечатнымъ книгамъ грамотѣ, всѣмъ заблужденіямъ раскола, и между прочимъ— не кланяться св. иконамъ, предъ коими кланяются православные.

Въ домѣ *Лямина* въ послѣднихъ числахъ октября 1782 года по всей вѣроятности крещена была

и внука Трофима Горошникова, хотя Горошниковъ и сноха его утверждали, что будто бы въ домъ Лямина наречено было только имя новорожденной.

Кто занимался въ дому Исака Лямина требоисправленіемъ по раскольническому обряду—самъ ли онъ, или сынъ его, или кто иной, достовѣрно неизвѣстно; только Исаакъ Ляминъ и другой крестьянинъ Ситьминской волости, деревни Верхопальской, бывшій мірской писчикъ, Епимахъ *Черезовъ*, считавшійся у раскольниковъ ученымъ человекомъ, были точно наставниками раскольниковъ Ситьминскихъ и вождями ихъ.—Епимахъ *Черезовъ* открыто называлъ себя попомъ и ѣздилъ къ раскольникамъ для исправленія требъ.—Значеніе этихъ лицъ совершенно ясно открылось въ концѣ 1783 года. 24 ноября сего года Ситьминскіе священно-и-церковно-служители дѣлали увѣщаніе раскольникамъ въ деревнѣ Дымовской, въ домъ Горошникова. На этомъ увѣщаніи *Черезовъ*, *Ляминъ* и ихъ единомышленники объявляли увѣщателямъ, что «рѣ-
«чей—де вашихъ мы не слушаемъ, и вашей вѣрѣ
«не вѣруемъ, а вѣруемъ поморской вѣрѣ, что *Феодо-*
«сіевскаго толку, и вашимъ иконамъ не поклоняем-
«ся, ни мнимому вашему святителю *Димитрію*; мы-
«де онаго и во святые не ставимъ». При этомъ случаѣ вновь переселившіеся въ Ситьминскій приходъ—въ починокъ *Патраковской* и *Крутой горы*, раскольники сами о себѣ сказали, что они, съ семействами своими, держатся согласія *Епимаха Черезова* и *Исака Лямина*, и слѣдовательно крестьянъ этихъ считали своими наставниками и вождями. Такъ, въ дома *Черезова* и *Лямина* стекались раскольники и склонные къ расколу крестьяне изъ окрестныхъ починокъ и деревень—учиться мнимо-старой вѣрѣ и укрѣпляться въ чув-

ствахъ непріязни къ церкви Православной.

Кромѣ этихъ расколоучителей, въ 1783 году были еще распространители раскола въ волостяхъ Ботылинской и Срѣтенской: они ѣздили по деревнямъ, входили въ дома православныхъ, поносили ихъ иконы, запрещали предъ ними молиться подѣтѣмъ предлогомъ, что иконы эти сдѣланы нечистыми руками никоніанцевъ, и за дорогую цѣну продавали мѣдные наперсные кресты издѣлія раскольническаго.

Расколъ въ *Ситьминской* волости, къ 1784 году уже довольно ясно опредѣлившійся, въ послѣдствіи времени развился съ необыкновенной силой. *Ситьма* вскорѣ сдѣлалась однимъ изъ важнѣйшихъ центровъ поморской вѣры, *Феодосіевскаго* толку. Ситьминскіе раскольники и ихъ учителя поддержали раскольническое общество и въ сосѣднихъ вотчинахъ, гдѣ бывалъ и *Кожевниковъ*.—

Желая по возможности удержать развитіе раскола, Консисторія неоднократно просила у Гражданскаго начальства суда на *Лямина*, *Черезова* и на другихъ расколоучителей, но просила, кажется, безъ пользы: въ дѣлахъ Консисторіи не нашли мы ни одного памятника, свидѣтельствующаго о какой-либо энергической мѣрѣ противъ расколоучителей и дерзости ихъ; дѣла сего рода или тянулись въ судахъ безконечно, или получали рѣшенія, не внушавшія расколоучителямъ ни малѣйшаго страха къ преступленію совращенія православныхъ въ расколъ.

Чтобы въ точности указать предѣлы и мѣстности, въ которыхъ существовалъ въ первоначальныя времена Вятскій расколъ, ко всему нами сказанному мы должны присовокупить свѣденія о раскольникахъ, почерпнутыя нами изъ документовъ

Вятской Казенной Палаты. Известно, что въ 1780 году было преобразовано прежнее гражданское управленіе Имперіей и что съ образованіемъ Вятскаго Намѣстничества измѣнились и предѣлы Вятской Епархіи: *Перль* и *Уфа* были отъ нея отдѣлены,—а вмѣсто ихъ присоединены къ Вятскому Намѣстничеству и Епархіи: *Яранскъ*, *Малмыжъ*, *Уржумъ*, *Сарапулъ*, *Елабуга* и значительная часть нынѣшняго Глазовскаго и Нолинскаго уѣздовъ. Съ присоединеніемъ этихъ уѣздовъ къ епархіи, поступило въ составъ оной еще 910 душъ обоого пола раскольниковъ, записанныхъ въ двойной раскольническій окладъ. По вѣдомости о нихъ, присланной изъ Казанской Губернской Канцеляріи отъ 8 января 1781 года въ Вятскую Казенную Палату, значилось: въ селеніяхъ Яранской округи раскольниковъ обоого пола 59 душъ (большею частію изъ Лебяжской волости); въ селеніяхъ Малмыжской округи—15 душъ,—Царевосанчурской—45, Уржумской—16, Нолинской—84, Глазовской—265 душъ (больше всего было изъ Лобанской волости); Елабужской—59 душъ, Сарапульской—369 душъ (больше всего было изъ самаго Сарапула). Но само собою разумѣется, что съ этими открытыми раскольниками въ четверо, или и больше того, присоединено было къ Епархіи—раскольниковъ потаенныхъ, которые съ 1782 года, съ уничтоженіемъ двойнаго раскольническаго оклада, всѣ постепенно присоединились открыто къ раскольникамъ явнымъ—бывшимъ двоеданникамъ.

Такъ появился въ Вятской епархіи расколъ, увеличившійся въ послѣдствіи до значительныхъ размѣровъ.

Протоіерей Игнатій *Фармаковскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: Канонъ въ недѣлю Ваій. О первоначальномъ появленіи раскола въ Вятской Епархіи.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ, въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста,—5 рубл. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ Вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 7 марта 1868 года.
Вятка. Въ типографіи К. Блинова.